

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

28 июля 2022 г. г. Орел

Судебная коллегия по гражданским делам Орловского областного суда в составе председательствующего судьи Курлаевой Л.И.,
судей Сандуляк С.В., Хомяковой М.Е.,
при секретаре Синичкиной Э.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Костенко Натальи Ивановны к акционерному обществу «Медстекло» о взыскании денежных средств,
по апелляционной жалобе акционерного общества «Медстекло» на решение Заводского районного суда г. Орла от 27 апреля 2022 г., которым искивые требования Костенко Натальи Ивановны удовлетворены частично.

Заслушав доклад судьи Хомяковой М.Е., выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

Костенко Н.И. обратилась в суд с иском к Акционерному обществу «Медстекло» (далее - АО «Медстекло») о выплате заработной платы и приравненных к ней платежей, неполученных работником ко дню его смерти, материальной помощи и компенсации морального вреда.

Исковые требования мотивированы тем, что 24 апреля 2019 г. умер ее муж ФИО2, при жизни состоявший в трудовых отношениях с АО «Медстекло» в должности директора общества. Супруги проживали совместно, вели общее хозяйство. Костенко Н.И. 11 июня 2019 г. обратилась в АО «Медстекло» с заявлением о предоставлении ей информации о наличии денежных средств, подлежащих выплате в связи со смертью ее мужа Костенко В.В. В ответ на обращение Костенко Н.И. 14 июня 2019 г. главным бухгалтером общества было сообщено о невозможности предоставления запрашиваемых Костенко Н.И. сведений ввиду отсутствия руководителя или иного исполнительного органа общества, уполномоченного на предоставление сведений о финансово-экономической деятельности АО «Медстекло».

В дальнейшем Костенко Н.И. неоднократно обращалась в АО «Медстекло» с требованиями о выплате ей на основании ст. 141 Трудового кодекса Российской Федерации заработной платы и иных выплат, не полученных ее мужем ФИО2 ко дню смерти, между тем ответчик названные выплаты ей не произвел. Костенко Н.И. также указала, что в связи со смертью мужа ФИО2 ей АО «Медстекло» была выплачена материальная помощь в размере 100 000 руб., однако впоследствии от общества поступило требование о возврате названной суммы, мотивированное наличием у Костенко В.В. задолженности перед обществом в размере 900 000 руб. Костенко Н.И. вернула выплаченную сумму материальной помощи в кассу общества. Отказ общества в выплате заработной платы и приравненных к ней сумм, которые не были получены ФИО2 при жизни, Костенко Н.И. считает незаконным.

Ссылаясь на положения Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. ст. 140, 141 Трудового кодекса Российской Федерации, Костенко Н.И. с учетом неоднократного

уточнения исковых требования просила суд взыскать с АО «Медстекло» суммы выплат, не полученные ее мужем ФИО2 как работником общества ко дню его смерти согласно первичным бухгалтерским документам, а именно: заработную плату в размере 43501 руб., компенсацию за неиспользованный отпуск в сумме 70 000 руб., проценты за задержку выплаты заработной платы на основании ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации за период с 25 мая 2019 г. по 30 марта 2022 г. в сумме 50184,46руб., компенсацию морального вреда в сумме 100 000 руб. и материальную помощь на похоронные мероприятия в сумме 100 000 руб.

Рассмотрев возникший спор, суд постановил обжалуемое решение.

В апелляционной жалобе АО «Медстекло» просит решение суда отменить, принять новое об отказе Костенко Н.И. в удовлетворении заявленных требований.

Приводит доводы о неверном расчете недополученной заработной платы и компенсации за неиспользованный отпуск, взысканных районным судом в пользу Костенко Н.И., а также об отсутствии правовых оснований для взыскания в пользу истца 100 000 руб. в счет материальной помощи.

На основании ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дело рассмотрено в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Материалами дела подтверждается и установлено судом, что 31 декабря 1987 г. между ФИО2 и Костенко Натальей Ивановной заключен брак.

ФИО2 состоял в трудовых отношениях с АО «Медстекло», работал в должности директора, а также являлся учредителем и акционером АО «Медстекло».

24 апреля 2019 г. ФИО2 умер.

Наследниками по закону после смерти ФИО2 являются его жена Костенко Н.И. и его дочь ФИО12

Нотариусом Орловского нотариального округа ФИО6 заведено наследственное дело № к имуществу умершего ФИО2

Указанные обстоятельства подтверждаются свидетельством о смерти серия I-ТД №, выданным Территориальным отделом ЗАГС <адрес> Управления ЗАГС <адрес> от <дата>, материалами наследственного дела, свидетельством о заключении брака серия I-ТД № от <дата>, а также свидетельством о рождении ФИО12 серия I-ТД №.

<дата> Костенко Н.И. обратилась в АО «Медстекло» с заявлением о предоставлении сведений о наличии денежных средств, подлежащих выплате ей в соответствии со статьей 141 Трудового кодекса Российской Федерации в связи со смертью ее мужа ФИО2

Из ответа на данное заявление за подписью главного бухгалтера ФИО13 от <дата> следует, что ФИО2 начислена заработная плата за апрель 2019 г. в размере 21750 руб., а также компенсация за неиспользованный отпуск, которые хранятся у и.о. директора АО«Медстекло» ФИО11 и еще не выданы из-за отсутствия подписи в банке. На проведение похоронных мероприятий вдове Костенко Н.И. выдано 100000 руб. из кассы предприятия (т.1, л.д.126).

В то же время письмом общества от <дата> Костенко Н.И. сообщено о невозможности предоставления запрашиваемых сведений ввиду отсутствия руководителя или иного исполнительного органа общества, уполномоченного на предоставление информации о финансово-экономической деятельности общества (т.1, л.д.10).

В дальнейшем Костенко Н.И. неоднократно (28 октября, <дата>г.) обращалась в АО «Медстекло» с требованием о предоставлении ей как члену семьи умершего работника выплат, не полученных ФИО2 при жизни, в том числе сумм премии и компенсации за неиспользованный отпуск. Истребуемые Костенко Н.И. суммы обществом ей выплачены не были.

5 июня 2020 г. ФИО12 (дочь умершего ФИО2) через своего представителя обратилась в АО «Медстекло» с заявлением о необходимости включения заработной платы и иных не полученных ее отцом ФИО2 при жизни выплат в состав наследства, указав на то, что Костенко Н.И. не проживала совместно с умершим ФИО2

Решением Заводского районного суда г. Орла от 22 октября 2020 г. оставил исковые требования Костенко Н.И. без удовлетворения.

Разрешая спор и отказывая Костенко Н.И. в удовлетворении исковых требований о взыскании с АО «Медстекло» в ее пользу заработной платы и иных выплат, не полученных при жизни ее мужем ФИО2, суд первой инстанции привел в судебном постановлении положения статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 141 Трудового кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пункте 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», и пришел к выводу о том, что при жизни ФИО2 фактически не проживал совместно с Костенко Н.И. (супругой), вследствие чего денежные средства (заработная плата и иные выплаты), не полученные ФИО2 при жизни, подлежат наследованию по закону и распределению между наследниками.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Костенко Н.И. о взыскании с ответчика суммы материальной помощи на похоронные мероприятия в размере 100 000 руб., суд первой инстанции исходил из отсутствия для этого правовых оснований, отметив, что Костенко Н.И. распорядилась данной суммой по своему усмотрению путем внесения денежных средств в кассу общества в связи с наличием у умершего ФИО2 долговых обязательств перед обществом, а правом на получение социального пособия на погребение Костенко Н.И. не воспользовалась.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 23 декабря 2020 г. решение Заводского районного суда г. Орла оставлено без изменения, апелляционная жалоба Костенко Н.И. – без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, рассматривая 5 апреля 2021 г. кассационную жалобу Костенко Н.И., согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанции, оставив без удовлетворения жалобу Костенко Н.И.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2021г. решение Заводского районного суда г. Орла от 22 октября 2020 г., апелляционной определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда Орловской области от 23 декабря 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г. отменены, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении иска Костенко Н.И. суд первой инстанции установил следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежат проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали.

Требования о выплате сумм на основании п. 1 ст. 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации должны быть предъявлены обязанным лицам в течение четырех месяцев со дня открытия наследства (п. 2 ст. 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При отсутствии лиц, имеющих на основании п. 1 ст. 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации право на получение сумм, не выплаченных наследодателю, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм в установленный срок соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных Кодексом (п. 3 ст. 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно ст. 141 Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата, не полученная ко дню смерти работника, выдается членам его семьи или лицу, находившемуся на иждивении умершего на день его смерти. Выдача заработной платы производится не позднее недельного срока со дня подачи работодателю соответствующих документов.

Такая гарантия установлена законом с целью незамедлительного восполнения членам семьи работника и его нетрудоспособным иждивенцам в случае смерти работника средств к существованию, получаемых при жизни работником и предназначенных для обеспечения обычных повседневных потребностей самого работника и членов его семьи.

В абз. 1 п. 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъяснено, что подлежавшие выплате наследодателю, но не полученные им при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, выплачиваются по правилам, предусмотренным

п.п. 1 и 2 ст. 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, когда федеральными законами, иными нормативными правовыми актами установлены специальные условия и правила их выплаты (в частности, ст. 141 Трудового кодекса Российской Федерации).

По смыслу п. 3 ст. 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации подлежавшие выплате, но не полученные наследодателем при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях при отсутствии лиц, за которыми признается право на их получение в соответствии с п. 1 данной статьи либо специальными федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, регламентирующими их выплату, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм соответственно в четырехмесячный срок со дня открытия наследства или в срок, установленный указанными федеральными законами, иными нормативными правовыми актами (абз. 3 п. 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9).

Срок, в течение которого должны быть предъявлены требования о выплате этих сумм, является пресекательным и восстановлению в случае пропуска подлежит (абз. 4 п. 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9).

Возражая против иска в данной части, представитель ответчика ссылался на отсутствие у Костенко Н.И. – супруги работника АО «Медстекло» Костенко В.В. права на получение заработной платы и приравненных к ней платежей, не полученных ФИО2 при жизни, со ссылкой на то, что при жизни ФИО2 фактически не проживал совместно с супругой Костенко Н.И.

Признавая данные доводы несостоятельными, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что Костенко Н.И. состояла в браке с Костенко В.В. на момент смерти последнего и в силу закона (ст.ст. 1, 2, 10 Семейного кодекса Российской Федерации) являлась членом его семьи, то есть относится к кругу лиц, указанных в ст. 141 Трудового кодекса Российской Федерации, имеющих право на получение заработной платы, не полученной ко дню смерти работника, в данном случае работника АО «Медстекло» Костенко В.В.

При этом само по себе проживание одного из супругов определенный период времени отдельно от другого супруга (в частности, в связи с работой, командировкой, учебой, необходимостью ухода за тяжелобольным родственником) не означает, что супруги утратили взаимные права и обязанности по отношению друг к другу, прекратили совместное проживание, то есть перестали быть членами одной семьи.

Стороной истца представлены платежные документы на приобретение в совместную с ФИО2 собственность вещей, бытовой техники, акт о подключении к сети передачи данных, платежные документы об оплате коммунальных услуг по платежным документам, оформленным на имя ФИО2

Кроме того, факт наличия на день смерти ФИО2 семейных отношений с Костенко Н.И. подтвердили допрошенные в суде первой инстанции свидетели ФИО7, ФИО8, ФИО9, ФИО10, указавшие в своих пояснениях на совместное проживание истца и наследодателя.

По делу также установлено, что ФИО2 на момент смерти зарегистрирован вместе со своей супругой Костенко Н.И., по адресу: <адрес>, что также указывает на сохранение семейных отношений.

В связи с изложенным, суд первой инстанции обоснованно признал несостоятельными доводы ответчика о том, что Костенко Н.И. не вправе претендовать на получение заработной платы и иных платежей после смерти ФИО2

Разрешая спор по существу в части исковых требований о взыскании заработной платы и иных платежей, причитающихся в связи со смертью супруга, суд первой инстанции, признавая право Костенко Н.И. на получение спорных выплат, тем не менее, пришел к выводу о пропуске Костенко Н.И. пресекательного срока для обращения за спорными выплатами и взыскал в пользу Костенко Н.И. 75 % от неполученной заработной платы, из расчета 50% как совместного дохода супругов и 25% как доли в наследстве.

Определяя сумму, подлежащую взысканию, суд первой инстанции принял за основу расчет от 17 июля 2020 г., представленный ответчиком на запрос суда (т. 1, л.д. 86), полагая, что он соответствует имеющимся в материалах расчетным ведомостям и иным первичным документам.

Согласно данному расчету заработная плата, начисленная за апрель месяц 2019г. за вычетом НДФЛ 13% составила 21750 руб. Начисленная компенсация за неиспользованный

ко дню смерти составила 34182 руб., общий размер подлежащих выплат составил 55932,40 руб.

Взысканная судом первой инстанции денежная сумма в размере 41949,30руб. составляет 75% от 55932,40 руб.

Вместе с тем, суд первой инстанции не учел, что Костенко Н.И. срок для обращения для обращения за выплатой заработной платы и иных платежей пропущен не был, поскольку первичное заявление Костенко Н.И. в АО«Медстекло» подано 11 июня 2019 г., которое, по мнению судебной коллегии, фактически являлось обращением за выплатой причитающихся работнику ко дню смерти сумм.

Данное обстоятельство подтверждается и ответом АО «Медстекло» от 13июня 2019 г. на имя Костенко Н.И., из которого усматривается, что в связи со смертью директора ФИО2 ему начислена заработная плата за апрель и компенсация за неиспользованный отпуск, которые не выданы по причине отсутствия подписи в банке.

Учитывая, что Костенко Н.И. являлась членом семьи умершего КостенкоВ.В., что бесспорно подтверждается собранными по делу доказательствами, следовательно, она относится к кругу лиц, указанных в статье 141 Трудового кодекса Российской Федерации, имеющих право на получение заработной платы, не полученной ко дню смерти работника, в данном случае работника АО «Медстекло» ФИО2

Принимая решение о взыскании в пользу Костенко Н.И. невыплаченной заработной платы и компенсации за неиспользованный отпуск, судебная коллегия полагает необходимым принять за основу расчет взыскиваемых сумм, представленный по запросу судебной коллегии.

Из ответа следует, что на основании приказа № от 25 июня 2018 г. ФИО2 предоставлен и использован очередной отпуск за период с 3января 2018 г. по 3 января 2019 г.

Заработная плата ФИО2 в 2018 г. и 2019 г. состояла из 2-х частей: оклада 10000 руб. и доплаты к окладу 15000 руб., всего 25000 руб. в месяц. Приказами № от 31 октября 2018 г. и приказом № от 30 ноября 2018 г. начислена премия в размере по 15000 руб. за октябрь и ноябрь месяцы.

Заработная плата за 18 рабочих дней начислена из расчета 25000 руб. за месяц: всего в апреле 22 рабочих дня, то есть 1136,36 руб. в день (25 000 руб. / 22 рабочих дня) x 18 отработанных дней, а всего 20454 руб. Налог на доходы не учитывался. С учетом заработной платы и премий среднедневной заработок ФИО2 составил 1278,79 руб., компенсация за неиспользованный отпуск 9,33 дня отпуска за 2019 г. (28 дней положенного отпуска / 12 месяцев работы за год x 4 отработанных месяца) составила 11 931,11 руб. (1278,79 руб. x 9,33 дня отпуска за 2019 г.).

Как следует из письменных пояснений ФИО13, работавшей на период смерти ФИО2 главным бухгалтером в АО «Медстекло», принятый судом первой инстанции расчет задолженности, указанный в письме исх. № от 17 июля 2020 г., являлся предварительным, позднее в материалы дела, а также в суд апелляционной инстанции был представлен подробный расчет, сделанный на основе табелей учета рабочего времени, приказов и регистров бухгалтерского учета, согласно которому размер заработной платы, начисленной ФИО2 составляет 20454,55 руб., компенсация за неиспользованный отпуск – 11 931,11 руб.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия полагает необходимым решение суда в части взыскания заработной платы и компенсации за неиспользованный отпуск изменить, взыскав в пользу КостенкоН.И. образовавшуюся задолженность в размере

32385,65 руб. (заработная плата 20454,55 руб. + компенсация за неиспользованный отпуск в размере 11 931,11 руб.).

Разрешая иск в части взыскания процентов за задержку выплаты заработной платы на основании ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации и отказывая в удовлетворении данной части исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что к настоящему спору положения ст. 236 Трудового кодекса Российской Федерации применению не подлежат, поскольку начисление процентов подразумевается работнику только при нарушении срока выплаты начисленной заработной платы. Костенко Н.И. работником АО «Медствекло» не являлась и заработная плата ей не начислялась, судом рассмотрен спор о возмещении неполученной заработной платы членами семьи умершего сотрудника.

Решение в указанной части сторонами не обжалуется, в связи с чем его законность и обоснованность судебной коллегией не проверялась.

Разрешая требование Костенко Н.И. о взыскании в ее пользу материальной помощи на похоронные мероприятия, и, удовлетворяя иск в данной части, суд первой инстанции исходил из следующего.

К основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений согласно ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации относится, в том числе сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Согласно ст. 5 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются, в том числе коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права.

В соответствии с трудовым законодательством регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путём заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров (ч.1 ст. 9 Трудового кодекса Российской Федерации).

Коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению (ч. 2 ст. 9 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу ч. 3 ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации все работодатели (физические и юридические лица независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности) в трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношениях с работниками обязаны руководствоваться положениями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров (абз. 2 ч. 2 ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Требования к содержанию трудового договора определены ст. 57 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой в трудовом договоре

предусматриваются как обязательные его условия, так и другие (дополнительные) условия по соглашению сторон.

Из приведённых нормативных положений следует, что трудовым законодательством, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, трудовым договором регулируются не только собственно сами трудовые отношения между работником и работодателем по организации труда и трудового процесса с момента начала этих отношений и до момента их прекращения, но и другие отношения, производные от трудовых отношений и непосредственно с ними связанные. При этом отношения, непосредственно связанные с трудовыми, могут возникать и развиваться как до наступления трудовых отношений, существовать вместе с трудовыми отношениями, обеспечивая их нормальное функционирование, так и сменять трудовые отношения, то есть возникать в связи с прекращением трудовых отношений. В частности, локальными нормативными актами работодателя могут быть определены условия, порядок и размер, а также характер (юридическая природа) выплат работодателем работнику и членам его семьи при определённых обстоятельствах (например, в случае смерти работника - оплата расходов на погребение, выплата материальной помощи членам семьи умершего работника).

Осуществление установленных локальными нормативными актами работодателя выплат является обязанностью работодателя, а не его правом.

В судебном заседании установлено, что АО «Медстекло» выделено на похоронные мероприятия 100000руб., данные денежные средства выданы из кассы предприятия Костенко Н.И., что сторонами в судебном заседании не оспаривалось и следует из письма № от 13 июня 2019 г. АО «Медстекло», адресованного Костенко Н.И.

Из данного письма также следует, что АО «Медстекло» заключило с ФИО2 договор № от 22 мая 2017 г. об аренде автомобиля HYUNDAI CRETA, стоимость которого по договору составляет 1 300 000 руб. АО«Медстекло» выплатило за ФИО2 автокредит в сумме 600 000 руб. и 100 000 руб. Займы погашались за счет арендных платежей за использование автомобиля на сумму 442 673 руб. Автомобиль в собственность АО«Медстекло» не перешел. Таким образом, за ФИО2 числится долг общей стоимостью 987153,27руб.

В связи с тем, что у ФИО2 перед предприятием АО «Медстекло» имелся долг, то Костенко Н.И. по требованию ответчика внесла в кассу предприятия денежные средства в размере 100 000 руб., которые ей выдавались на похороны ФИО2 (т. 1 л.д. 127).

По делу, бесспорно, установлено, что организацией похорон КостенкоВ.В. занималась Костенко Н.И., которая и понесла соответствующие расходы.

Ссылаясь на данные обстоятельства Костенко Н.И. полагала, что вправе претендовать на получение материальной помощи от работодателя на погребение супруга.

Возражая против данных требований, представитель ответчика указал на отсутствие локальных нормативных актов, определяющих вопрос выплаты мер материальной поддержки сотрудников АО «Медстекло», а также на добровольное внесение этой же суммы в счет долговых обязательств.

Установлено, что действительно в АО «Медстекло» локальные нормативные акты, регулирующие выплату материальной помощи, не принимались.

Вместе с тем, судом установлено и опровергнуто не было, что спорная выплата в размере 100000 руб. произведена из кассы предприятия и носила целевой характер, направленных именно как материальная помощь на погребение руководителя организации.

Данные обстоятельства подтвердил допрошенный как в суде первой инстанции, так и апелляционной инстанции свидетель ФИО11, который пояснил, что работал главным инженером в АО «Медстекло» на момент смерти ФИО2, когда последний находился в больнице он (ФИО11) исполнял обязанности директора общества, с согласия акционеров общества в связи со смертью ФИО2, его супруге были выданы на похороны денежные средства в размере 100000 руб.

То обстоятельство, что ФИО11 фактически исполнял функции руководителя организации, включая право распоряжения финансами, подтверждается платежными ведомостями на выдачу заработной платы, в которых имеется подпись ФИО11 в графе «руководитель организации» и главного бухгалтера ФИО13

В своих показаниях, свидетель указал, что он взял под отчет спорную сумму со счета АО «Медстекло» именно с целью оказания содействия в похоронах, однако из-за наличия долговых обязательств попросил Костенко Н.И. денежные средства вернуть.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что ссылку представителя АО «Медстекло» на добровольное возвращение Костенко Н.И. полученных 100 000 руб. нельзя признать обоснованной, поскольку возврат имел место по требованию АО «Медстекло», в счет исполнения обязательства, о чем свидетельствуют не только показания свидетеля, но и письменное требование со стороны АО «Медстекло».

Кроме того, суд первой инстанции правильно отметил различную правовую природу полученных истцом денежных средств (материальная помощь), а также задолженности ФИО2 перед работодателем, то есть долгового обязательства.

В связи с чем, сделал обоснованный вывод о том, что погашение долговых обязательств умершего работника перед работодателем за счет материальной помощи, выделенной на похоронные мероприятия, представляется некорректным.

При этом сама Костенко Н.И. при рассмотрении дела в суде первой и апелляционной инстанции поясняла, что денежные средства она вернула по этическим соображениям, а не в расчете снизить сложившуюся у супруга перед обществом задолженность.

Также при рассмотрении дела стороны указали на то, что спор о взыскании долга наследодателя разрешался в ином судебном порядке и вопрос о зачете денежных средств, полученных Костенко Н.И. как материальная помощь и возвращенных в кассу ответчика, в счет погашения долга не ставился.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия вопреки доводам апелляционной жалобы находит правильным вывод суда первой инстанции о том, что со стороны работодателя умершего ФИО2 имел место согласованный факт выделения материальной помощи его вдове Костенко Н.И. на погребение ФИО2, в связи с чем необоснованным являлось дальнейшее истребование работодателем данных денежных средств у Костенко Н.И.

Принимая во внимание изложенное, суд первой инстанции верно взыскал с АО «Медстекло» в пользу Костенко Н.И. невыплаченную материальную помощь в размере 100 000 руб.

Доводы апелляционной жалобы об отсутствии оснований для взыскания материальной помощи являются аналогичными возражениям на иск, были предметом судебного разбирательства и не опровергают выводы суда, с которыми соглашается судебная

коллегия, они направлены на переоценку доказательств об обстоятельствах по делу, исследованных и установленных судом по правилам ст. ст. 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а потому не свидетельствуют о незаконности и необоснованности решения суда и не могут являться основаниями для его отмены.

Разрешая иск Костенко Н.И. в части взыскания компенсации морального вреда, суд первой инстанции, руководствуясь ст. ст. 150, 151, 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации, не нашел правовых оснований для взыскания компенсации морального вреда, в связи с чем отказал в указанной части иска.

Поскольку решение в части отказа во взыскании компенсации морального вреда сторонами не оспаривается, его законность и обоснованность судебной коллегией не проверялась.

В связи с изменением решения суда в части размера взыскиваемых сумм, также подлежит изменению решение суда и в части взыскания государственной пошлины, размер которой, подлежащий в соответствии со ст. 1 ст. 98 Гражданского кодекса Российской Федерации взысканию в пользу Костенко Н.И. с АО «Медстекло» составляет 3848 руб.

Руководствуясь статьями 327.1, 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционную жалобу акционерного общества «Медстекло» удовлетворить частично.

Решение Заводского районного суда г. Орла от 27 апреля 2022 г. изменить в части размера заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск, государственной пошлины.

Взыскать с акционерного общества «Медстекло» в пользу Костенко Натальи Ивановны в счет недополученной заработной платы и компенсации за неиспользованный отпуск 32 385,11 руб., а также расходы по оплате государственной пошлины в сумме 3848 руб.

В остальной части решение Заводского районного суда г. Орла от 27 апреля 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу акционерного общества «Медстекло» – без удовлетворения.

Мотивированный текст апелляционного определения изготовлен 04 августа 2022 г.

Председательствующий

Судьи